

На кончике носа и на лбу Шэнь Хэцю выступил холодный пот. Он с трудом собрался с силами и ответил:

— ...Всё в порядке.

Он сел в машину вместе с водителем, и только тогда охватившее его всепоглощающее чувство тревоги и страха постепенно рассеялось, дыхание и сердцебиение успокоились.

Шэнь Хань стоял в незаметном уголке, прищурившись, наблюдая, как машина, увозившая Шэнь Хэцю, скрылась вдалеке.

Он достал мобильный телефон и набрал номер.

— Мама? Это я.

— Виделись. Выглядит, будто живёт хорошо, машина, на которой он ездит, стоит несколько миллионов, не похоже, что у него нет денег.

Фань Жунъянь на том конце провода сжала руку, её накрашенные ногти слегка впились в ладонь:

— Такой богатый, а в прошлый раз отговаривался, что нет денег, и я ему поверила.

— Вот обуза, на его воспитание ведь тоже деньги тратили, а теперь попросишь немного помочь семье — отказывается.

Шэнь Ханю надоело говорить с Фань Жунъянь об этом. В его глазах, хотя Фань Жунъянь и относилась к нему хорошо, но всегда была помешана на деньгах.

Такой интересный, как Шэнь Хэцю, ценен не только деньгами.

— Можешь снова попросить у него денег, а я пойду обратно в общежитие, — Шэнь Хань, не желая слушать Фань Жунъянь, просто положил трубку, выбросил коробочку с таблетками из кармана в ближайшую урну и ушёл.

Шэнь Хэцю, сидя в машине, заметил, что сегодня водитель едет не по привычной дороге домой.

Он тихо спросил об этом, и водитель, хлопнув себя по лбу, весело сказал:

— Ой, я совсем забыл!

— Господин велел передать вам, что сегодня днём тетушка Лю по делам уехала в родные края и не сможет приготовить ужин, поэтому он решил пригласить вас в ресторан. Мне поручено отвезти вас в Павильон Журавля.

— Господин И, будь другом, я тоже хочу в Павильон Журавля, возьми меня с собой! — Линь Чэнцзюнь, прилипнув к И Шэну, втиснулся в машину.

И Шэн с недовольным видом уже занёс ногу, чтобы вышвырнуть его из машины.

— Пустите меня, пустите! Я готов работать на вас сверхурочно целый месяц! — завопил Линь Чэнцзюнь.

— Целый месяц? — И Шэн остановил занесённую для удара ногу и многозначительно

посмотрел на Линь Чэнцзюня, вцепившегося в дверь машины и готового скорее умереть, чем слезть.

— Месяц... Ладно, лучше неделю... — трусливо предложил Линь Чэнцзюнь, подняв руку.

И Шэн был непреклонен:

— Месяц.

Линь Чэнцзюнь:

— ...Полмесяца, прошу тебя, старший брат!

— Хорошо, договорились, — быстро согласился И Шэн.

Линь Чэнцзюнь: ... Такое ощущение, что я сам добровольно прыгнул в яму.

Но ради того, чтобы быть на передовой в сборе сплетен, всё стоило того! Линь Чэнцзюнь с удовольствием уселся в машину.

С того случая в баре Линь Чэнцзюнь не мог успокоиться, ему было очень интересно, какие такие способности есть у того маленькой знаменитости, что смогли заставить бесчеловечного И Шэна так разозлиться из-за него.

В тот день Сун Минъюаня в конце концов допили до состояния, близкого к алкогольному отравлению, и только тогда И Шэн приказал оставить его в покое. Но даже не доведя человека до смерти, И Шэн после этого всё равно наказал клан Сун.

Такое отношение выглядело не совсем обычным. Линь Чэнцзюнь задумчиво потёр подбородок.

Шэнь Хэцю думал, что на этот раз ужин, как и в прошлый, будет только с господином И.

Но, придя в отдельный кабинет Павильона Журавля, он обнаружил ещё одного незнакомого человека.

Линь Чэнцзюнь высунул голову и, широко улыбаясь, помахал Шэнь Хэцю рукой:

— Привет, привет.

Шэнь Хэцю инстинктивно отпрянул назад, спиной ударившись о дверь кабинета с глухим стуком. Его растерянный взгляд упал на И Шэна, выражая немой вопрос о помощи.

И Шэн нахмурился на бесцеремонного Линь Чэнцзюня, его лицо стало недовольным:

— Ты его напугал.

Линь Чэнцзюнь, увидев такую сильную реакцию Шэнь Хэцю, тоже понял, что испугал человека, пожал плечами и убрал руку, которой махал:

— Тогда представь нас.

И Шэн повернулся к Шэнь Хэцю, похлопал по стулу рядом с собой и мягко сказал:

— Садись. Не бойся, это Линь Чэнцзюнь, мой друг.

Линь Чэнцзюнь поспешил добавить:

— Можешь просто называть меня по имени.

Шэнь Хэцю моргнул, его чрезмерная реакция постепенно утихла. Он медленно сел рядом с И Шэном и послушно ответил:

— Здравствуйте... Я Шэнь Хэцю.

Линь Чэнцзюнь какое-то время пристально разглядывал Шэнь Хэцю, от лица переведя взгляд на серебряный браслет на его запястье.

Шэнь Хэцю тербил край своей одежды, напряжённый от такого пристального взгляда. Из-за плотно сжатых губ на уголках его рта проступили неглубокие ямочки, соблазнительные и милые.

— Чёрт, как же несправедливо! Почему у этого старого скотолюба И Шэна может быть такое послушное и милое сокровище? — тихо выругался Линь Чэнцзюнь.

И Шэн неспешно поправлял манжеты:

— Линь Чэнцзюнь, тебе было тяжело расти всё это время? Если ты устал жить, я могу тебе помочь.

Линь Чэнцзюнь фыркнул, но в итоге послушно замолчал.

Шэнь Хэцю никогда не видел И Шэна таким, ему стало любопытно наблюдать за их общением с Линь Чэнцзюнем. Но когда взгляд Линь Чэнцзюня скользнул в его сторону, он поспешно опустил голову, словно робкий и застенчивый котёнок, который не может сдержать любопытства и тянет лапку, чтобы потрогать что-то.

Линь Чэнцзюнь: ... Эх, ещё больше завидно.

В Павильоне Журавля блюда подавали очень быстро, и вскоре весь заказ был на столе.

Шэнь Хэцю съел половину миски риса, почувствовал дискомфорт в желудке и лёгкую тошноту. Сославшись на то, что ему нужно в туалет, он поспешно убежал, оставив И Шэна и Линь Чэнцзюня вдвоём.

— Этот браслет, — вдруг заговорил Линь Чэнцзюнь, — кажется, выглядит немного знакомо.

И Шэн откинулся на спинку стула, выпил небольшую рюмку вина, поставил бокал и приподнял бровь:

— Да неужели?

Линь Чэнцзюнь слегка кашлянул:

— Ладно, оставим это. Сначала скажи мне, что у тебя тут происходит?

— Что ты хочешь услышать? — И Шэн бросил на него косой взгляд.

Линь Чэнцзюнь:

— Так переживать из-за своего маленького друга — не слишком ли это серьёзно?

И Шэн постучал пальцами по столу:

— Разве?

— По крайней мере, когда ты заключал с ним соглашение, ты не был так о нём обеспокоен, — развёл руками Линь Чэнцзюнь.

И Шэн покрутил в руке бокал, подумав с минуту.

В последнее время его отношение к Шэнь Хэцю действительно изменилось.

Но... это чувство было совсем неплохим?

— Ты прав, — тихо усмехнулся И Шэн. — Но что с того?

Маленький друг милый и симпатичный, разве не естественно, что он им заинтересовался?

Шэнь Хэцю в туалете вырвал всё, что только что съел.

Его желудок скрутило в тугой узел, и его жгло от боли.

Шэнь Хэцю открыл кран, набрал в ладони воды и плеснул себе в лицо, чтобы сохранить ясность сознания. Он облокотился на раковину, отходя несколько минут, сжимая её так сильно, что костяшки пальцев почти проступали сквозь кожу.

Он поднял голову и посмотрел в зеркало: его лицо было пугающе бледным, уголки глаз и кончик носа покраснели, волосы промокли от воды и с каплями падали вниз.

Слова Шэнь Ханя заставили его вспомнить слишком много плохого, из-за чего физическая реакция резко обострилась, и он не мог преодолеть её силой воли.

Побочные эффекты от лекарств, которые с таким трудом постепенно стабилизировались и исчезали, словно вновь вернулись к нему, отчего его мозг опустел, а желудок сводило спазмами, вызывая тошноту.

Он не хотел этого, но снова и снова был вынужден вспоминать те события.

Те, что произошли в семье Шэнь, и до прихода в семью Шэнь...

Его память была почти переполнена истеричными криками женщины и руганью разъярённого мужчины, а затем болью и слишком гнетущей тишиной темноты.

Шэнь Хэцю вытер лицо, затем промокнул мокрые волосы, изо всех сил стараясь выглядеть так же, как прежде, и только потом вернулся к столу.

И Шэн, наблюдая, как Шэнь Хэцю садится, нахмурился.

— Ты плохо себя чувствуешь? — тихо спросил он.

Лицо Шэнь Хэцю действительно выглядело плохо. Его губы и так были бледными, а теперь и вовсе потеряли цвет. Под светом ресторанных ламп он напоминал фарфоровую куклу, покрытую глазурью, — бледную и хрупкую.

Он покачал головой, чувствуя, что перед глазами начинает темнеть, всё его состояние было настолько плохим, что даже говорить было почти неспособно.

И Шэн, видя, что он, похоже, не хочет говорить, не стал настаивать, а просто сказал:

— Наелся? Если наелся, поедem обратно.

Шэнь Хэцю вовсе не хотелось больше есть, он в полудрёме кивнул и поднялся вслед за И Шэном.

Линь Чэнцзюнь, видя это, тоже поспешно сказал:

— Я тоже наелся, — и последовал за ними.

Вечером погода испортилась, температура упала, холодный ветер пронизывающе задувал в рукава.

У Шэнь Хэцю и так была тяжёлая голова, а от холодного ветра она начала пульсирующе болеть.

И Шэн, видя, что Шэнь Хэцю идёт неуверенно, боясь, что тот упадёт, протянул руку, чтобы поддержать его под локоть.

Шэнь Хэцю, неожиданно почувствовав чьё-то прикосновение, весь вздрогнул, в голове пронзительно зазвенело, дыхание внезапно участилось, и он рефлекторно отшвырнул руку И Шэна.

<http://bllate.org/book/15590/1388472>